

ли и не дают всех ответов на вопросы о глобализации, то, по крайней мере, заостряют внимание теоретиков на тех глубинных процессах, которые переживает современное общество в глобальных масштабах.

¹ Giddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping our Lives. Cambridge, 2000. P. 24.

² Ibid. P. 37.

³ Ibid. P. 64.

⁴ См.: Ibid. P. 44.

⁵ См.: Ibid. P. 42–43, 48–49.

⁶ См.: Ibid. P. 57–61.

⁷ См.: Ibid. P. 61, 65.

⁸ Ibid. P. 72.

⁹ См.: Ibid. P. 75–76.

¹⁰ См.: Ibid. P. 93.

¹¹ См.: Giddens A. The Third Way: The Renewal of Social Democracy. Cambridge, 1998.

Поступила в редакцию 13.11.2003.

Светлана Павловна Романова – преподаватель кафедры политологии и права Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка.

М.Г. ВОЛНИСТАЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются основные компоненты экологической оптимизации социальной системы как важнейшей составляющей реализации стратегии устойчивого развития Республики Беларусь.

The article deals with the key aspects of ecological optimization of the social system as a prerequisite of sustainable development in the Republic of Belarus.

Экологическая оптимизация социальной системы в настоящее время является важнейшей составляющей реализации стратегии устойчивого развития Республики Беларусь. Данное положение детерминировано рядом экологических, социальных и экономических факторов, среди которых отметим следующие:

- особенности состояния экологической обстановки в Республике Беларусь в результате последствий Чернобыльской катастрофы: загрязнение более 1/5 территории республики радионуклидами, что резко ограничило ее природно-ресурсный потенциал (загрязнено более 22 % сельскохозяйственных и 21 % лесных угодий);
- многократное превышение нормативного уровня засорения воздушного бассейна в городах с высоким уровнем концентрации экологически опасных производств и большим парком автотранспорта;
- специфика процессов социоприродного взаимодействия в пределах экологической ниши белорусского государства определяется тем, что основные экологические противоречия складываются в рамках отраслевого способа хозяйственной деятельности, что проявляется в увеличении опасных сбросов отходов промышленности и коммунального хозяйства в акватории уникальных водных объектов (оз. Нарочь, Свитязь, Голубых, Браславских озер). Появилась тенденция к стойкому увеличению индекса загрязнения вод по всем рекам республики на фоне сокращения общего объема сбрасываемых в них стоков, что свидетельствует о нарушении процессов самоочищения водоемов;
- техногенная деградация ландшафтов, неблагоприятная экологическая ситуация в сельской местности, связанная с многолетним воздействием на среду обитания отходов крупных животноводческих комплексов, химизацией сельского хозяйства, использованием тяжелой сельскохозяйственной техники, изъ-

тием плодородных земель для несельскохозяйственных целей, эрозией почв антропогенного происхождения, а также усыханием лесов и трансформацией почв в результате непродуманной крупномасштабной мелиорации, безусловно, вызывают необходимость разработки конструктивных мер системного характера, направленных на одновременное решение экологических, экономических и социальных проблем.

Для обеспечения социально-экологической безопасности людей в условиях высокой динамики социально-экономических процессов в настоящее время необходимо перейти от разрозненных предположений к единой системе непрерывного прогнозного обеспечения процессов принятия решений. Такая система позволит осуществлять экспертизу тенденций развития в социально-экологической и экономической областях, а также проводить научно обоснованный выбор вариантов организации процессов жизнедеятельности социальной системы в зависимости от целей и реальной хозяйственной конъюнктуры.

Как показывает международная практика решения социально-экологических проблем, структурными компонентами экологической оптимизации социальной системы в современных условиях социально-экономических трансформаций являются:

- процессы формирования общественных норм и ценностей эгоцентризма;
- механизм государственно-управленческого влияния на стратегию экологического поведения хозяйственных субъектов социальной системы;
- локальный мониторинг социоприродного взаимодействия, основанный на многокритериальных оценках;
- технологии проектирования организационных структур социально-хозяйственной деятельности, основанные на принципах многофункциональности.

Все вышеобозначенные факторы требуют в сложившихся условиях усиления роли и значения социально-экологического прогнозирования. Так, по мнению белорусского специалиста в области исследования экономических механизмов обеспечения экологической безопасности А.М. Кабушко, «...возникает необходимость превращения прогнозов из информационно-нейтральных в активнодействующие в системе предупреждения опасности и управления экологической безопасностью»¹.

Проблема социально-экологического прогнозирования в мировой практике успешно решается с позиций системного подхода. Так, опыт Скандинавских стран показывает, что создание механизмов экологической оптимизации социальной системы начинается с принятия конструктивных экопроектов в области управления окружающей средой как территориально-производственным комплексом (который одновременно включает в себя природно-ресурсный комплекс, социальные, экономические и экологические компоненты) на локальном уровне.

По мнению академика Е.М. Бабосова, эффективность использования системной методологии при решении общественных проблем существенно возрастает при ее органичном соединении с проведением мониторинговых исследований. Отмеченный процесс дает возможность перейти от уровня теоретических предпосылок, гипотез к построению системы индикаторов (существенных переменных) с последующим теоретическим анализом полученных эмпирических данных. Это существенно поднимает уровень социальной технологии, направленной на выявление взаимосвязи социоприродных явлений и тенденций, на построение системы прогнозных оценок, моделей и сценариев наиболее вероятного поведения социальной системы в условиях экологических изменений и общественных трансформаций².

Существенным условием реализации экологической оптимизации социальной системы Республики Беларусь является организация получения точной информации о состоянии социоприродного взаимодействия на региональном уровне в рамках экологической ниши нашего государства. Управляемый переход к модели устойчивого общественного развития должен опираться на всестороннюю информацию о глубинных процессах, протекающих и в обществе, и в природе. Организация получения таких данных подразумевает применение определенной

системы измерений, накопления и анализа данных об изменениях, происходящих в социоприродном взаимодействии, что, в свою очередь, означает возможность сделать наиболее удовлетворительный выбор при решении конкретных проблем, связанных с вопросами жизнеобеспечения человека. Именно поэтому необходимым функциональным элементом механизмов экологической оптимизации социальной системы, по нашему мнению, является социально-экологический мониторинг реализации функций жизнеобеспечения социальной системы. Информация, которая может быть получена в результате системных мониторинговых исследований, играет основную роль в процессах принятия хозяйственных решений для учета экологического фактора в экономическом поведении социальных субъектов. «Обладая только надежной информацией, правительства принимают наиболее эффективные решения; предприниматели получают возможность организовать производство без ущерба для окружающей среды»³.

Целевым предназначением социально-экологического мониторинга является исследование социоприродных связей и закономерностей коэволюционного развития социума и природной среды обитания. При социально-экологическом мониторинговом исследовании индикаторный набор характеристик состояния и динамики социальной системы расширяется до пределов, охватывающих не только социальные процессы, но и все аспекты взаимоотношений между обществом и природой. В данном случае предполагается одновременный комплексный учет (экологических, социальных и экономических) факторов, различных по происхождению и существенных для общественного развития. Поэтому мы считаем, что научная категория локального социально-экологического мониторинга тесно коррелирует с концепцией мониторинга устойчивого развития, последняя в настоящее время во всем мире находится на стадии теоретического обоснования. Как указывается в аналитическом отчете «Стратегия устойчивого развития Беларуси: преемственность и обновление», «...такой мониторинг предполагает холистический взгляд на происходящие явления и используется для комплексного описания явлений и оценки динамики изменений, происходящих при взаимодействии четырех аспектов устойчивого развития (экономики, окружающей среды, социальной и институциональной сфер) на пути реализации национальных целей устойчивого развития. Национальный мониторинг устойчивого развития должен быть ориентирован на создание объективной информационной базы для принятия должных комплексных политических решений в русле устойчивого развития»⁴.

Мониторинг социоприродного взаимодействия существенно влияет на определение целевой стратегии социально-экономического развития государства, на построение иерархии целей жизнеобеспечения. Результаты социально-экологического мониторинга, на наш взгляд, необходимы для обоснования выбора и принятия экологически релевантных решений (как и для управления их реализацией, включая соответствующую информационную поддержку) на микро- и макроуровне функционирования социальной системы, а также для отработки и создания эффективных организационных механизмов реализации целевой функции системы.

По нашему мнению, цель социальной системы – это организация процессов жизнеобеспечения своих граждан, направленных на достижение определенного уровня качества жизни. Осуществление целевой функции происходит через процессы прямой и обратной связи между внутренними и внешними элементами системы, и именно социально-экологический мониторинг является механизмом осуществления этих связей в социальной системе. Он дает представление о внешней и внутренней мотивации, о дисфункциях в социальном организме, в структуре деятельности, в структуре принятия решений, от которых зависит организация системы всеобъемлющей безопасности.

Одной из первых попыток создания модели социально-экологического мониторинга явилась разработка исследовательской научной программы российскими социальными экологами в 1993 г.⁵ Ее основой стали следующие компоненты: исследование динамики общественного мнения по поводу экологической ситуа-

ции в регионе, определение уровня социально-экологической напряженности и системы факторов, влияющих на уровень социально-экологической напряженности в конкретном регионе, разработка концепции государственной экологической политики.

Один из основных разработчиков российской модели социально-экологического мониторинга Н.И. Сосунова считает, что «...в условиях перехода на модель устойчивого развития задачей социально-экологического мониторинга является исследование следующих проблем: специфика экологического сознания и поведения различных слоев населения; отношение различных слоев населения к деятельности властных структур по разрешению экологических проблем; оценки в общественном мнении экологической ситуации; динамика настроений различных категорий населения; динамика рейтинга экологических движений, экологических партий, причинно-следственная обусловленность; динамика изменений общественного мнения по экологическим проблемам в результате деятельности СМИ; отношение к различным концепциям государственной экологической политики; общий уровень социально-экологической напряженности в регионе (зоне) и влияющие на него факторы; изменения в ориентации населения, вызванные экологическими проблемами и т. п.»⁶.

По нашему мнению, российская разработка социально-экологического мониторинга позволяет более четко определить задачи в области формирования экологического мировоззрения, основанного на принципах «экоцентризма» (концепция С.Д. Дерябо, В.А. Левина)⁷, что представляется крайне важным для успешной реализации устойчивого развития социальной системы. С точки зрения культурологической концепции П.А. Водопьянова такой подход не является полным и достаточным для системного решения экологических, социальных и экономических проблем⁸.

На наш взгляд, целевая функция социально-экологического мониторинга как одного из элементов механизма экологической оптимизации социальной системы должна включать разработку всевозможных вариантов стабильных полей экономического поведения социальных субъектов, детерминированного экологическим фактором на всех уровнях жизнедеятельности. В понятие стабильного поля поведения включаются упорядоченные условия деятельности социальных субъектов, социальных групп, общностей, структур гражданского общества, обеспечивающие конкретные взаимодействия с природной средой таким образом, что существенные переменные, характеризующие процессы жизнеобеспечения в социальной системе, не выходят за пределы установленных критических величин. Проблема поиска таких переменных (индикаторов) социоприродного взаимодействия является наиболее сложной и напрямую связана с критериями достижения целей по организации жизнеобеспечения социальной системы.

Индикаторами в теории социального проектирования называются измерительные элементы (цифровая величина), существенные переменные, отображающие изменения какого-либо параметра контролируемого процесса или объекта. Совокупность таких переменных имеет непосредственное отношение к характеристикам жизнеспособности социальной системы. Такие переменные находятся в тесной динамической связи между собой, так что значительные изменения одной из них ведут раньше или позже к значительному изменению остальных. Попытки определения существенных переменных (индикаторов социоприродного взаимодействия) и интервала критических значений для обеспечения процессов жизнедеятельности социальной системы неоднократно делались специалистами междисциплинарных научных направлений в области социальной экологии и системологии: В.С. Голубевым, И.А. Сосуновой, А.М. Кабушко, В.В. Бушуевым, Н.В. Жуковой и др.^{9, 10, 11, 12} Мы согласны с выводами ученых, что определение интервала критических значений для процессов жизнедеятельности социальной системы необходимо для принятия качественных управленческих решений на уровне государственной политики. Такой комплекс индикаторов отражает степень устойчивости динамики социальной системы, особенно в условиях экологических изменений и природно-ресурсной недостаточности.

Белорусские специалисты существенно дополняют подходы российских коллег, предлагая использовать в определении устойчивой динамики процессов жизнедеятельности, включающих в себя и элементы социоприродного взаимодействия, «институциональные» индикаторы «...как отражающие систему правил, которые регулируют взаимодействие между членами общества, обществом (с его производством, потреблением и т. д.) и экосистемами на пути его устойчивого развития. Институциональные индикаторы показывают, есть ли механизмы принятия решений в соответствии со стратегией устойчивого развития (например, цель – комплексный подход к принятию решений, индикатор – количество объединенных комиссий, деловые и общественные организации, местные органы власти по принятию решений; цель – усиление гражданского общества, индикатор – процент участия и количество свободных ассоциаций, количество программ и курсов по устойчивому развитию и количество вовлеченных в процесс обучения и т. д.»¹³.

Система индикаторов социоприродного взаимодействия должна обеспечивать интегрированный подход к наблюдению за широким кругом социальных и социоприродных явлений и указывать на окончательные результаты влияния сложных взаимодействий целостной государственной политики на население и процессы жизнедеятельности.

Таким образом, предметным обеспечением устойчивого развития социальной системы во взаимодействии с внешней средой является мониторинг социоприродного взаимодействия, а его методологическим инструментарием – теория социальных измерений и модели оценки многомерных вариантов. Поэтому структура мониторинга социоприродного взаимодействия должна быть построена на основе многокритериальной оценки, включающей в себя одновременно такие аспекты развития социальной системы, как экологические, технологические, а также экономические и социокультурные. Результаты мониторинга социоприродного взаимодействия должны обязательно учитываться при разработке стратегических вариантов социально-экономического развития, создании малых территориально-производственных комплексов, проектировании многофункциональных экосистем и экологически безопасных человекомашинных комплексов. Мониторинг социоприродного взаимодействия является неотъемлемой компонентой экологической оптимизации социальной системы, результатом оптимизации которой должна стать практическая формализация национальной модели устойчивого развития как конструируемой социо-эколого-экономической системы, практически основывающейся на гармоничном взаимодействии общества и природы. Социоприродное взаимодействие в современных условиях природно-ресурсной недостаточности и истощения экосистемы с междисциплинарных позиций рассматривается и социологами, и социальными экологами, социальными технологами как процесс реализации функций жизнеобеспечения социальной системы, который должен быть направлен на приращение национального богатства и сбалансированное, взаимообусловленное воспроизводство его основных источников: человеческого, экономического и экологического капиталов, обеспечивающих стабильное удовлетворение материальных и духовных потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Автор выражает признательность научному руководителю академику НАН Беларуси Е.М. Бабосову за оказанную поддержку в подготовке данной статьи.

¹ Кабушко А.М. Экономические основы экологической безопасности. Мн., 2001.

² См.: Бабосов Е.М. Социальные последствия Чернобыльской катастрофы, пути их преодоления: методология, методика и техника социологических и маркетинговых исследований. Мн., 2001.

³ Демчук М.И., Юркевич А.Т. Республика Беларусь: системные принципы устойчивого развития. Мн., 2003.

⁴ Стратегия устойчивого развития Беларуси: Преемственность и обновление: Аналитический отчет. Мн., 2003.

^{5,6} Сосунова И.А. Социальная экология: Учеб. пособие. М., 1996.

⁷ См.: Дерябо С.Д., Левин В.А. Две модели экологии // Человек. 1998. № 1. С. 34–40.

⁸ См.: Захарова Н.Е. Экологическая безопасность в контексте устойчивого развития // Экологические и социокультурные аспекты устойчивого развития: Сб. ст. / Под ред. П.А. Водопьянова. Мн., 1997. С. 68.

⁹ См.: Голубев В.С. Экоразвитие и его индексы // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 158–168.

¹⁰ См.: Бушуев В.В., Голубев В.С. Индексы социоприродного развития России и стран мира // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 153–162.

¹¹ См.: Жукова Н.В. Индикаторы социального развития как инструмент социального программирования: зарубежный опыт // Социология 4М. 1993–1994. № 3–4. С. 111–153.

¹² См.: Губарев Н.И. Человек в системе социоприродных связей. Мн., 2001.

¹³ Никитенко П.Г. Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси: проблемы формирования и эволюции. Мн., 2000.

Поступила в редакцию 17.05.2004.

Марина Георгиевна Волнистая – методист высшей квалификационной категории Центра проблем развития образования БГУ.